
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КАТОЙКОНИМОВ (на материале испанского и русского языков)

Н.Ю. Журавлева

Кафедра иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются соответствия испанских и русских катойконимов, устанавливаются особенности, которые следует иметь в виду при преподавании катойконимов и их переводе с испанского языка на русский язык.

Ключевые слова: языковая картина мира, оттопонимические прилагательные, харизматические движения, онимическая орография, катойконимы, коннотационный смысл, политико-административные наименования, дериванты, соответствия переводов, коллективное прозвище.

Каждая сложившаяся общность людей, проживающая на определенной территории, с разделяемым историческим опытом и общим культурным наследием, вырабатывает собственную общую языковую картину мира, отражающую коллективную ментальность, проявляющуюся в дискурсе и служащую для самовоспроизводства данной языковой общности. Однако, даже при встрече носителей одного и того же, но широко распространенного языка, в том случае, когда индивидуумы принадлежат к географически или исторически изолированным группам, могут возникать, в силу различающихся объемов денотата и коннотационных оттенков употребляемых лексем, ситуации, требующие дополнительной экспликации. Подобная проблема и задача по ее устранению становится более сложной при межъязыковом контакте. В таких случаях вопросы «Откуда ты?», «Кто ты» и ответ на него служит отправным пунктом для дальнейшего соотношения принимающим участие в акте коммуникации индивидуумом собственного опыта (и собственной, не всегда осознаваемой картины мира) с предполагаемым опытом и языковой картиной мира собеседника. Аналогичная ситуация складывается при чтении текста, автор которого является лексически отдаленным от читателя.

В этом плане момент соотношения самоназвания/представления одного из участников дискурса и корректного соотношения этих данных с имеющимися у остальных участников коммуникации *знаний* особенно важен.

Географические, этнические, политические, религиозные характеристики людей, типичные особенности групп населения, мы относим к *мотиваторам*, служащим для образования новых лексем, используемых для определения происхождения либо принадлежности.

Практически все основные признаки определяющих относительных прилагательных входят в испанском языке в грамматический разряд *gentilicios* — от лат. *Gens* — род; община, в т.ч. городская; племя; страна. Этот разряд прилагательных и существительных соотносит объекты (в нашем случае прежде всего людей) с их географическим происхождением или принадлежностью к выделяемым группам:

Los gentilicios designan características geográficas, étnicas, políticas y religiosas [1].

Из этого массива определяющих относительных прилагательных испанские лингвисты выводят определения, данные согласно каким-либо характерным особенностям групп населения. Это могут быть особенности местного диалекта — например, для костариканцев, которых соседи по Центральной Америке могут именовать “*ticos*” — “*микос*” — такой особенностью является особая частота употребления в разговорной речи дублированных уменьшительных суффиксов — “*chiquitico*” вместо “*chiquito*”. Существуют также региональные наименования групп населения, для которых мотиватором выступают какие-либо типичные признаки локальной действительности или культуры. Так, жители Южной Аквитании первоначально в Испании, а позже и в Латинской Америке получили уничижительное прозвище “*gabachos*” «*габачос*» от *gavot/gavach* на окситанском, означавшем «зоб птицы» из-за часто встречающейся на данной территории характерной черты внешности людей, больных зобом. Параллельно это носило пейоративный коннотационный смысл «горец, человек низкой культуры, человек, не способный правильно изъясняться» [2]. Позже в Латинской Америке этот термин, уже безотносительно к смыслу изначального мотиватора, но сохраняя характер этнофолизма (экзоэтнонима с отрицательной, пейоративной, коннотацией), распространился на всех выходцев из Франции.

Подобные лексемы большинство испаноязычных лингвистов [3] относят либо к коллективным (этническим) прозвищам (*apodos* o *sobrenombres colectivos*), либо к гипокористическим именам.

Hipocorístico — от греческого ὑποκορίζεσθαι *hypokoristikós*, *Dicho de un nombre: Que, en forma diminutiva, abreviada o infantil, se usa como designación cariñosa, familiar o eufemística* — В приложении к имени собственному употребляется в качестве сокращенной, уменьшительной формы или детского языка, для придания ласкового, фамильярного либо эвфемистического оттенка звучания [3].

Географические признаки, весьма важные как при личном контакте — «откуда ты?», — так и при идентификации отсутствующих лиц по принципу проживания, в русском языке отнесены к разряду **като́йконимов**.

В испанском языке, в отличие от русского, за основу взят принцип происхождения, а не проживания, место которого может произвольно меняться, т.е. носителями термина являются **уроженцы**, а для совокупности людей, всего лишь проживающих в данной местности или населенном пункте, основное определение применяется лишь условно. Тем не менее, так как они, за исключением каких-то отдельных случаев, которые необходимо рассматривать отдельно, в целом совпадают, в языковой практике, при переводах и обучении языку мы можем вмещать эти понятия.

К наиболее общим признакам-мотиваторам, которые при участии соответствующих формантов производят собственные *gentilicios*, можно отнести апеллятивные наименования самых основных деталей орографии либо климатических зон — горы, степи, острова, континенты, побережье и т.п. — термины апеллятивной орографии. В русском языке этому рангу мотиваторов будут соответствовать такие относительные прилагательные, как *горный*, *степной*, *континентальный* и образованные от них субстантивированные лексемы — *горцы*, *островитяне*

и т.п. Не для всех испанских субстантивированных прилагательных этого ранга в русском есть прямые соответствия, или же, если они есть, то их семантическое поле может быть занято денотатом с постоянным референтом, имеющим иной коннотационный характер.

Например, *llaneros* — жители полузасушливых степных районов в Колумбии и Венесуэле, соответствовало бы русскому «степняки», но этот термин в русском почти всегда исторически предполагает кочевой образ жизни, что не соответствует реалиям Латинской Америки. Противоположный случай мы имеем для лексемы “*isleños*”, которая в языковой практике Испании и Латинской Америки закреплена в основном за жителями Канарских островов. Буквальный перевод русской лексемы «островитяне» не передал бы всей необходимой смысловой нагрузки.

Однако люди разграничивают земную поверхность не только по естественным топонимическим признакам, но и по произвольным, соответствующим политико-административному делению. Политико-административные факторы сами по себе редко образуют производные лексемы, и практически всегда такие определения относятся не к людям, а либо к неодушевленным объектам, либо к должностям (не группам) — *carreteras provinciales*, *районный суд*, *gobernador provincial*. Однако, в сочетании с отмечаемыми на карте объектами, такие факторы также выступают мотиваторами появления определяющих прилагательных по принципу происхождения, и эти группы представляют, пожалуй, наибольшее разнообразие.

Объекты политико-административного наименования — государства, их внутреннее территориальное деление — не имеют на местности никаких видимых орографических границ, а часто и вообще никаких отметок, как например, на границе Колумбии и Венесуэлы в бассейне Амазонки, или между Голландией и Германией в Европейском Сообществе. Тем не менее, мотиваторы такого порядка производят многочисленные и часто употребляемые определяющие прилагательные, в частности, для обозначения гражданства; *Venezuela* — *venezolano*, *Украина* — *украинцы*, и др.

Внутри государств обозначения жителей штатов, провинций, исторических регионов и т.д. повседневно употребляются в различных видах текстов — *Sauca* (департамент в Колумбии) — *sauqueños*, *Кубань* — *кубанские казаки*. Прилагательное может потребоваться не только для обозначения людей, родившихся или проживающих на данной территории. Это могут быть футбольные команды, какие-то специфические региональные продукты или товары, кухня, политические региональные движения и т.д.

Другим примером подобного класса лексем, несущих множественную коннотационную нагрузку, является термин “*chicano*”, «чиканос» — для общего наименования потомков населения территорий Мексики, «отошедших» вместе с землями к США. Это субстантивированное определяющее прилагательное уже на протяжении совсем недавней истории меняло свою эмоциональную составляющую. Если до 50-х гг. XX в. оно могло в целом обладать качествами этнофоллизма — для обозначения групп населения с низким уровнем образования, доходов, иным цветом кожи, выполняющих низкоквалифицированные работы и т.п.,

то с возникновением и развитием с 60-х гг. *Movimiento chicano* — (Движение чиканос) возникло и утвердилось новое его значение как термина самоосознания с озвучиванием определенных экономических и политических требований.

Также следует остановиться на поиске соответствий лексемам, деривантам, которым нет прямого аналога в русском языке — результатов аббревиации — “*nicas*”, “*chicanos*”, от аббревиатур — “*defeños*”, необъяснимых в русской языковой картине мира прозвищ “*porteños*” — для жителей Буэнос-Айреса, “*guanacos*” для сальвадорцев и т.д.

Видимо, наиболее разумным было бы разделить тактики при переводах письменного и устного дискурсов и исходить из частоты упоминания данной лексемы в обиходе и аудитории, на которую направлен дискурс. Например, термин «чиканос» употреблялся настолько часто, что его уже можно приводить практически без пояснений в любой аудитории. Более редкие лексеммы можно либо передавать через развернутое значение — *nicas* — никарагуацы, либо, в письменной речи, транскрибируя лексему источника, пояснять ее значение через примечания.

Отдельный вопрос возникает при поисках соответствий для дериватов, получивших полуофициальный характер и носящих определенный, отличный от основного определения коннотационный характер. Так, например, для *Colima* официальный катойконим — *colimense* или *colimeño* (последний соответствует также жителю кантона Colimes в Эквадоре и в Мексике употребляется реже):

Instituto **Colimense** de Radio y Televisión;

Asociación **Colimense** de Universitarias;

El sistema oligárquico **colimense** se conformó desde la década de los sesenta del siglo XIX, a través del enlace entre varios grupos de familias.

Но!

El lanzador **colimote** Edgar Ismael Barajas Barajas tiene grandes posibilidades de colgarse una medalla de los IV Juegos Parapanamericanos;

Se acelera construcción de presa “**El Colimote**”;

Un chiapita destituye al colimote.

Когда дискурс переходит из официальной сферы в, например, спортивную, самоименования, фамильярных прозвищ, — то среди носителей языка нередко можно наблюдать явление замены терминов. Про существование подобных коннотационных оттенков целесообразно информировать обучающихся и помнить при поиске языковых аналогий («итальянец» и «макаронник», «иностранец» и «чурка» и т.д.).

Например, лексема *chilango* (житель столицы Мексики):

«El término se utiliza para designar al mexicano que proviene de la Ciudad de México. La palabra involucra un aspecto negativo, discriminante y peyorativo hacia la persona a quien está dirigida» [4].

Этот термин используется для обозначения мексиканца, проживающего в городе Мехико. Слово передает негативное, покровительственное, зачастую — пренебрежительное отношение к человеку, на которого направлено.

Отдельно стоит остановиться на определяющих прилагательных, происходящих от аббревиатур — общепринятых сокращенных наименованиях географических объектов. Русский язык, в силу традиций новояза первой половины XX в. — принятых в начальный период советского государства всяческих сокращений, может предоставить весьма разнообразный набор подобных сокращений и образованных от них прилагательных — *Днепрогэс* — *днепрогесовцы*, *БАМ* — *бамовцы* (про отряды строителей). Они широко использовались в прессе тех времен.

Однако и в испанском языке тоже есть примеры подобных сокращений. Такая ситуация нам встречается, например, в случае *DF* (*Distrito Federal*) *México*. Образованное относительно недавно новое административное деление практически немедленно породило собственное определительное прилагательное — *defeños*. Относительно утверждения за ним статуса официального *gentilicio* согласия пока нет, и некоторые филологи продолжают относить его к прозвищам, тем не менее, лексема активно используется в разговорной речи, в прессе, в речи дикторов радио- и телевидения, и совершенно четко ассоциируется у носителей языка с жителями большой столицы Мексики.

С другой стороны, существуют или существовали государства, названия которых, в силу фонетической невозможности образования от аббревиатуры, являющейся официальным названием страны, собственного определяющего прилагательного, пользуются «заемными» прилагательными, в целом должными относиться либо к иному региону, либо к иной области понятий. К таким случаям относятся прежде всего *США*, претендующие на исключительное использование определяющего прилагательного «американцы», лишая, т. о. остальных жителей континента права на подобную принадлежность, что активно оспаривается жителями Латинской Америки. В отношении *СССР*, пока он существовал, опять-таки в силу фонетической невозможности, использовался термин «советские», “*soviéticos*”, относящийся не к географическому, а к социально-политическому фактору определения.

Сложности при переводе могут возникать и при поиске соответствий реально существующим и употребляющимся определяющим прилагательным испанского, которые, однако, не имеют принятого устоявшегося аналога в русском. Так, например, если необходимо описать туристический маршрут *Punta del Este* в Уругвае, и речь пойдет о “*playas rioplatenses*”, найти подходящего прилагательного мы не сможем, и наилучшим выходом станет прибегнуть к конструкции «пляжи Риоде-Плата». Аналогичная ситуация возникает при обратном переводе определяющего прилагательного «черноморское побережье», не имеющего аналога в испанском языке.

Коллективное прозвище может иметь своей основой часто встречающееся личное имя — так, во время Великой Отечественной войны захватчиков именовали «гансами» или «фрицами», причем не только в устной речи, но и в литературе. Аналогичное происхождение имеет распространенное заменяющее именование жителей США — «янки». Первоначальным мотиватором для этой лексемы была уменьшительно-ласковая форма голландского или нижне-немецкого имени “Jan” [ˈjaŋ], которое в английском написании и транскрипции получила форму *yankee* (ˈjanki).

По причине весьма ощутимого присутствия подобных лексем в повседневной языковой практике носителей языка и конкретной привязки этих прозвищ к определенной территории представляется лингвистически весьма важным отмечать их существование и обращать на них внимание при обучении студентов. К тому же некоторые из таких прозвищ занимают, по крайней мере, пограничное положение по отношению к прилагательным административного происхождения или оттопонимическим. Так, жители Буэнос-Айреса в качестве практически единственного наименования, используемого и в печатных изданиях, именуется “*porteños*” — *портеньос*, при том, что Буэнос-Айрес был и продолжает оставаться крупнейшим портом — случай, когда прозвище получает вполне официальный статус.

Следующим, также синкретическим первого порядка (в его формировании принимают участие как объективные, так и субъективные факторы) рангом мотиваторов будут географические объекты, реально существующие на местности, но созданные при участии людей — это прежде всего поселения всех административных статусов, пути сообщения — каналы, железные дороги, тракты и т.п.

Объекты этого порядка также относительно часто переименовываються. Причины могут быть различными. Например, в Китае после перехода на латинизированную систему транскрипции *Pinyin* (Пиджин) «Пекин» стал обозначаться на картах как “*Beijing*”. После распада СССР в некоторых новых независимых государствах было восстановлено историческое написание названий городов, например, Таллинн — Tallinn, с удвоением согласной в конце слова, или основанный римлянами *Gedanum*, славянизированный местными жителями Гданьск — Данциг (во времена раздела Польши) — вновь Гданьск в нынешнее время. Необходимо отметить также, что в силу многочисленности объектов подобного класса и группа определяющих прилагательных, к нему относящихся, будет наиболее объемной из всех рассматриваемых.

Для нас, в плане изучения отражения этого пласта реальности в языке, помимо его субъективности важно то, что подобные идентификаторы объектов могут оказываться относительно недолговечными — как в результате изменения границ — государства распадаются, внутри них выделяются новые, так и в результате изменения существовавших ранее наименований согласно новым законодательным актам. Факты переименования государств имели место уже на протяжении новейшей истории абсолютно по всем континентам и отразились как на русско-, так и на испаноязычных картах: *Британский Гондурас* — *Белиз* (*Honduras Britanicas* — *Belize*); *Цейлон* — *Шри Ланка* (*Ceylon* — *Shri Lanka*); *Золотой Берег* — *Гана* (*Costa del Oro* — *Gana*); в Европе распались *Югославия* и *Чехословакия*, дав начало новым государствам. Возникают также новые политические, торговые или таможенные объединения государств, порождающие либо новые определительные прилагательные либо придающие новые коннотации для существовавших прежде терминов *ciudadanos comunitarios* для жителей *Европейского Сообщества*; *Шенгенское визовое пространство* означает не пространство внутри города Шенген, а общеевропейское соглашение об исключении таможенных и паспортных контролей почти по всей территории Европы, *Mercosur* — торговое соглашение южноамериканских стран породило общее пространство при-

кладного законодательства — *sistemas de derecho aplicable de los países mercosureños*.

Как составные элементы мотиваторов синкретического порядка, антропонимы могут служить и непосредственной основой для наименования организационных наименований групп людей — политических партий или движений — *peronismo* — *перонизм* в Аргентине — по имени Juan Domingo Perón, президента Аргентины и основателя партии, *cardenismo* — *карденизм* в Мексике — по имени Lazaro Cardenas del Río, президента и военно-политического деятеля, *getulismo* — *жетулизм* в Бразилии — по имени Getúlio Vargas — *Жетулио* Варгаса, государственного деятеля, диктатора и президента, имевшего множество сторонников. Может казаться несколько спорным увязывание политических взглядов с определением людей по происхождению, но стоит вспомнить об исторической традиционности многих обществ, когда принадлежность к тому или иному течению передавалась едва ли не по наследству. В биографиях политических деятелей до сих пор нередко можно встретить фразы типа:

Procedía de una familia de políticos liberales. — (Он) происходил из семьи политиков-либералов.

Т.е. определение по политическим взглядам в языковой картине мира носителей языка вполне увязывалось и с принадлежностью к определенным устойчивым, отчасти закрытым сообществам. В русском языке, в связи с особенностями национальной истории, на протяжении жизни последних поколений пока еще не сложилось понятийной ниши «потомственный политик с определенными семейными убеждениями». Однако как приближающиеся к подобному денотату можно было бы отметить такие устойчивые сочетания, как «потомственный интеллигент», «потомственный рабочий».

Интересен также тот факт, что в употреблении в живой разговорной речи оттопонимических (субстантивированных) прилагательных этой группы, по сравнению с новыми топонимами, может наблюдаться большая языковая инерция, иногда растягивающаяся на столетия.

Этому явлению можно найти примеры как в русском, так и в испанском языках. Так, если Пекин официально был переименован в *Бэйцзин*, и на официальных картах, расписаниях рейсов самолетов и т.п. были внесены соответствующие изменения, то термин «пекинцы» продолжает самостоятельное существование и в русском, и в испанском языках, Diccionario Panhispánico de Dudas приводит для жителей Пекина *pekineses* o *pequineses*. Жителей Советского Союза, несмотря на появление нового прилагательного “*soviéticos*”, продолжали именовать “*rusos*” по прежнему мотиватору “*Rusia*”, “*imperio ruso*”. Жители испанских провинций “*Huelva*” и “*Mérida*” продолжают именоваться соответственно “*onubenses*” и “*emeritanos*”, по латинским названиям “*Onuba*” и “*Emerita Augusta*” времен римских колоний, аналогичную ситуацию мы имеем в случае определения жителей Alcalá de Henares (*complutense, de Complutum*) и Ciudad Rodrigo (*mirobrigense, de Miróbriga*).

Тем не менее, простая транскрипция существующего определительного прилагательного — официального *gentilicio* при переводе на русский может не пе-

редать необходимой информации, в связи с чем могут потребоваться либо специальные пояснения — примечания переводчика, либо трансформация текста источника с целью максимально удовлетворительного приближения к полноте всей информации.

Таким образом, построение рангов мотивирующих основ для формирования катойконимов выявляет некоторые общие структуры. Типологические особенности испанского и русского языков, языковая традиция испаноязычной и русскоязычной лингвокультур обуславливают целый ряд трудностей, возникающих при обучении катойконимам и при их переводе. Для их решения у филологов, переводчиков, лингвистов и психолингвистов на сегодняшний день пока не имеется общепринятых критериев, в связи с чем разработка этой темы представляется актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Gramática descriptiva de la lengua española (GDLE) colección Nebrija y Bello de la Real Academia Española. Ignacio Bosque y Violeta Demonte, con preámbulo de Fernando Lázaro Carreter 1999, editorial Espasa.
- [2] *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. — М., 2002.
- [3] *Alemán C.* El carácter de los apodos colectivos. — La Prensa — el Diario de los nicaraguenses. — 16.05.2004.
- [4] Nombres geográficos de Mexico. Convención nacional de geografía, Sistema Nacional de Información Estadística y Geográfica, 2003.

DIFFICULTIES IN DEMONYMS (GENTILIC) TRANSLATION FROM SPANISH TO RUSSIAN

N.Y. Zhuravleva

Department of Foreign Languages
The Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the analysis of Russian and Spanish gentilic correlations and distinguishes the peculiarities that are to be observed while teaching and translating gentilics from Spanish to Russian.

Key words: linguistic picture of the world, toponymical adjectives, charismatic movements, toponymical orography, gentilics, connotation meaning, political and administrative names, derivatives, translation congruence, collective nicknames.